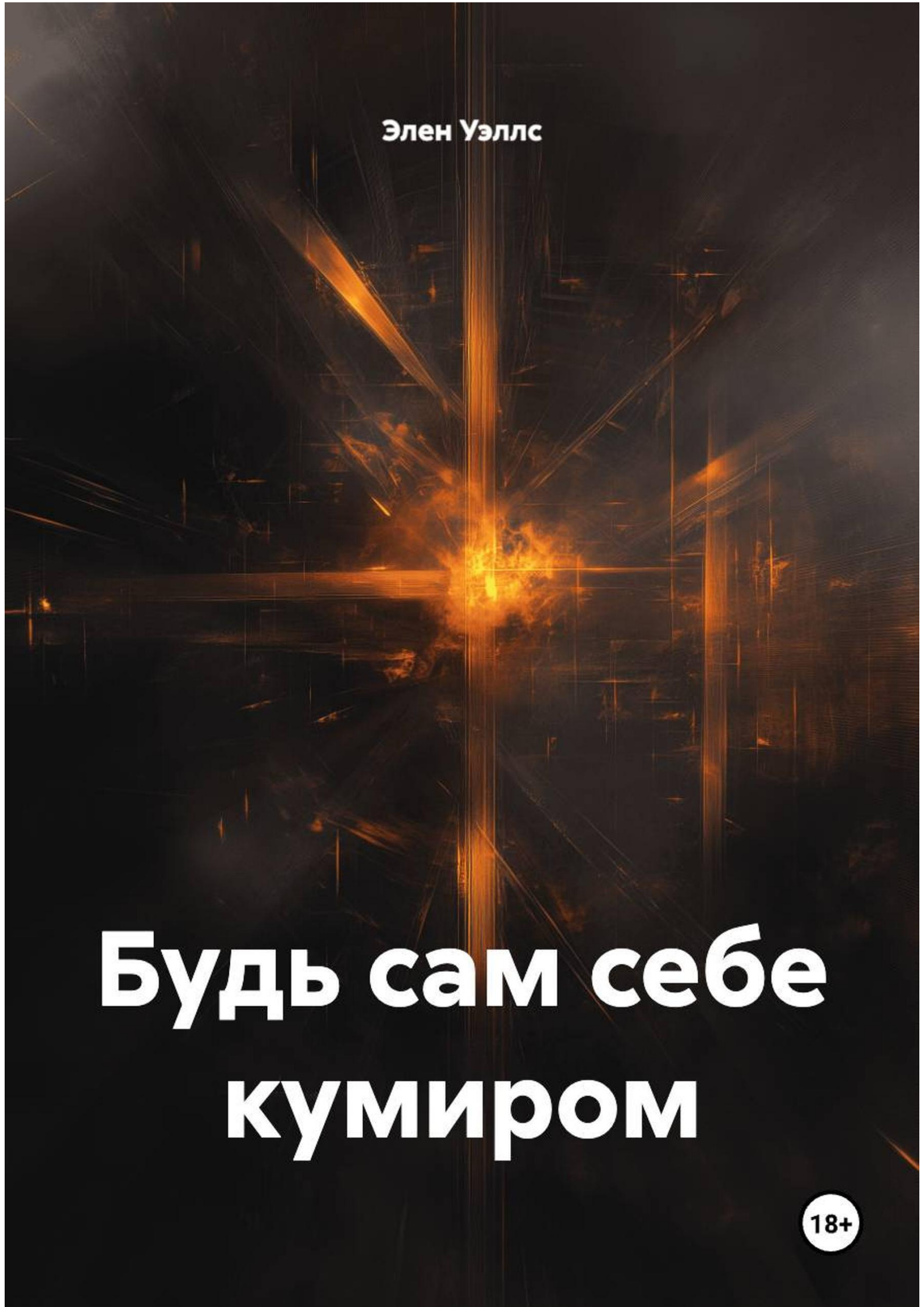

Элен Уэллс

Будь сам себе кумиром

18+

Элен Уэллс

Будь сам себе кумиром

«Автор»

2026

Уэллс Э.

Будь сам себе кумиром / Э. Уэллс — «Автор», 2026

Это роман про самую настоящую любовь. Про такую, которая способна спасти жизнь человеку даже на расстоянии. Герои романа готовы преодолеть любые невзгоды, пойти на отчаянный риск и принести невероятные жертвы ради своих чувств. Их главная движущая сила — молодость, вера в мечту и стремление к счастью. Однако жизнь преподносит им тяжёлые испытания. Проходя через них, они взрослеют, меняются и постепенно приходят к пониманию того, что их счастье зависит только от них самих. Когда люди говорят, что всё бесполезно и разум твердит, что это невозможно, а опыт предупреждает, что дело может быть слишком опасным, стоит слушать только своё сердце. Ведь оно не подведёт!

© Уэллс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Элен Уэллс

Будь сам себе кумиром

Часть 1.

Мать то её знает, чем она занимается?

Её мама была совершенством — по крайней мере, именно такой её видели люди. Женщина с безупречной репутацией, твёрдыми принципами, честью и достоинством. Она всегда была человеком слова: если что-то обещала — выполняла, если во что-то верила — не отступала. Её уважали, к её мнению прислушивались, а имя было хорошо известно далеко за пределами родного города, региона и даже страны.

Милина Валерия Николаевна — знаменитый учёный-лингвист, доктор педагогических наук, сертифицированный участник энциклопедии «Известные учёные». Автор многочисленных научных публикаций, сборников, учебных пособий и статей.

Но для Олеси все эти звания и достижения всегда оставались лишь внешней стороной мамы её лучшей подруги. Для других она была известным учёным и уважаемым руководителем, а для Олеси — ещё вдохновением, ярким примером для подражания, ну, и просто, мамой Снежаны.

Валерия Николаевна много лет возглавляла самый популярный и востребованный в городе Центр международного образования. Через её занятия прошли сотни студентов, преподавателей и молодых специалистов, мечтавших получить образование за рубежом. Она помогала им открывать двери в большой мир и сама была человеком, для которого образование никогда не ограничивалось стенами университета.

Её имя знали коллеги, выпускники, представители зарубежных образовательных организаций. Её приглашали на конференции, к ней обращались за советом, её труды цитировали.

Она была человеком, которым невозможно было не восхищаться.

И Олеся тоже восхищалась.

Часто Олеся задумывалась, как у такой женщины могла вырасти такая дочь? Ведь сама Валерия Николаевна держится на высоте и вся её жизнь просто безупречна.

Возможно, именно из-за постоянной занятости ей не всегда хватало времени на воспитание собственной дочери. Валерия Николаевна была погружена в работу, науку, людей, проекты, бесконечные встречи и дела. Её жизнь была наполнена настолько, что для Снежаны в ней порой оставалось слишком мало места.

Сама Снежана понимала, что мама много работала не только ради себя. Она действительно любила своё дело, была человеком, которому доверяли, и всегда чувствовала ответственность за тех, кто от неё зависел.

Но их семье — семье из двух человек — нужны были деньги.

Муж Валерии Николаевны, отец Снежаны, в очередной раз окончательно потерялся именно тогда, когда был особенно нужен семье. На одном из самых ответственных этапов их жизни он ушёл, оставив жену дочь- абитуриентку одних.

К счастью, рядом всегда были родители Валерии Николаевны — бабушка и дедушка Снежаны. Они помогали дочери, забирали внучку, присматривали за ней и старались дать ей то внимание и тепло, которых порой не хватало из-за постоянной занятости мамы.

Глубоко внутри она очень переживала из-за его ухода. Как и любой девочке, ей был нужен и папа — тот самый человек, к которому можно прибежать за защитой, когда страшно или больно и для которого она, дочь, всегда самая красивая и конечно очень способная.

Снежана росла с вопросом, на который не находила ответа: почему он выбрал уйти?

И чем старше она становилась, тем сильнее в ней крепло желание доказать ему, что он совершил ужасную ошибку.

Ей хотелось встретиться с ним уже взрослой и увидеть в его глазах сожаление.

Ей хотелось рассказать о своих успехах, показать, чего она добилась, какие у неё таланты, сильные стороны и мечты. Хотелось, чтобы он понял: девочка, которую он когда-то оставил, выросла красавицей, известной и знаменитой, довольно-таки обеспеченной и больше не нуждающейся в деньгах.

Возможно, многие её поступки впоследствии были всего лишь разными способами сказать одно и то же:

«Папа, посмотри на меня. Как же зря ты ушёл тогда».

У самой же Валерии Николаевны было одно правило, которого она твёрдо придерживалась на протяжении всего своего жизненного пути.

— Какой бы путь ты ни выбрала, главное — чтобы потом тебе не было стыдно посмотреть на себя в зеркало.

Она шла уверенно, с достоинством. Случайные прохожие невольно оборачивались ей вслед, провожая взглядом. Знакомые же, узнав её, ещё долго смотрели вслед, переглядываясь и перешёптываясь:

— Это же наш преподаватель английского...

— Директор международного центра...

— Да-да, она...

А иногда достаточно было всего одной фразы, произнесённой с оттенком почтительного восхищения:

— О-о-о... мама Снежаны...

Да, мама Снежаны. Точно она.

И как только у такой женщины могла вырасти такая дочь?

«Мне бы такую маму — да я бы уже...»

Так обычно реагировали знакомые Снежаны.

Сама же Снежана неохотно распространялась о карьерных вершинах матери, её высокой должности и научной известности. О маминых делах и поручениях она рассказывала лишь самым близким, проверенным временем людям — своей школьной подруге Олесе и однокурснику Даниле Миролюбову, который впоследствии стал гражданином США.

Однажды летом Валерия Николаевна уехала в отпуск к своей матери и, как назло, забыла дома книги. А книги были ей необходимы — она заканчивала докторскую работу в области лингвистики и не могла обойтись без них.

Везти с собой тяжёлые сумки с литературой, разумеется, не входило в планы солидной женщины, да ещё и путешествующей в одиночестве.

Снежане пришлось ехать в родительскую двухкомнатную квартиру в старом пятиэтажном доме в самом центре города, собирать книги, аккуратно упаковывать их, отвозить в офис курьерской службы и оплачивать экспресс-доставку до двери. Деньги мама заранее перевела ей на счёт.

Со стороны всё это выглядело почти завистливо просто:

«Вот же повезло! Делать ничего не надо. Всё есть. Всё наготове».

Но самой Снежане всё это давно перестало казаться подарком.

Она крепко подседала на финансовую иглу. И ей постоянно требовалась новая доза — не наркотика, нет, а денег, покупок, дорогих вещей и ощущения, что она может позволить себе всё, что захочет. Её окружали последние новинки индустрии моды и красоты, дорогая косметика, изысканные духи, ювелирные украшения, автомобиль, современная техника, мобильные гаджеты и бесконечные устройства, призванные сделать жизнь ещё комфортнее.

Но комфорт не делал её счастливее.

Он лишь на короткое время заглушал внутреннюю пустоту, которую Снежана сама не могла осознать.

Покупка радовала её. Правда, ненадолго. Сначала — предвкушение, потом коробка, шорох упаковки, новая вещь в руках. Несколько дней ей казалось, что именно этого ей и не хватало. А потом привычное ощущение возвращалось: чего-то снова хотелось. Другой вещи. Другой поездки. Другого уровня жизни. Снежана давно уже не задавалась вопросом, нужно ли ей это на самом деле. Если хотелось — значит, нужно. Учиться? Она не понимала зачем. Сидеть над книгами, что-то запоминать, тратить годы на знания, которые, возможно, никогда не пригодятся? Кропотливо работать, начинать с малого, ждать, пока появится результат? Всё это казалось ей каким-то устаревшим способом жить. Зачем стараться, если жизнь и без того сложилась удачно? Ей многое досталось сразу. Хорошая квартира, дорогие вещи, возможность путешествовать, не думая о цене. Она привыкла считать это не подарком и не удачей, а нормой. Тем, что просто должно быть..

Ей всё доставалось легко. Просто платить за комфорт её жизни приходилось кому-то другому.

Сначала мама. За её беззаботностью стояли годы труда матери, её бессонные ночи, научные статьи, лекции, ответственность, репутация и постоянная борьба за будущее семьи.

Снежана видела лишь результат. И потому не осознавала его настоящей цены. Сама же она привыкла зарабатывать более гибким путём — искать возможности, которые позволяли получать желаемое быстрее и с меньшими усилиями. Она давно научилась ценить не столько сам труд, сколько умение находить удобный способ обойти лишние препятствия.

Для этого ей требовались лишь сладкий, манящий голос, стабильный интернет, айфон и лёгкое, игривое настроение. Всё остальное в её бизнесе работало без её прямого участия.

2.

Смерть генерального секретаря ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко 10 марта 1985 года стала для страны не просто очередной строкой в официальных сообщениях — она прозвучала как глухой удар колокола, возвестивший о конце одной эпохи и тревожном ожидании другой. Именно эту дату позже назовут отправной точкой перестройки — времени, когда привычные опоры идеологии, экономики и самой повседневной жизни советского человека начали медленно, а затем всё быстрее смещаться.

Уже на следующий день Пленум ЦК КПСС избрал новым генеральным секретарём Михаила Сергеевича Горбачёва — политика иного поколения, иного темперамента. В его первых выступлениях ещё не было резких разрывов с прошлым, но в них чувствовалась нетерпеливая энергия перемен. На Апрельском пленуме он заговорил об «ускорении» — слове, в котором слышалось обещание догнать время, ушедшее вперёд без страны. Предполагалось разбудить научно-технический потенциал, вложить огромные средства в машиностроение, упорядочить агропромышленный комплекс, допустить частную трудовую деятельность и, словно скальпелем, вскрыть язву массового пьянства антиалкогольной кампанией.

В конце зимы 1986 года, с 25 февраля по 6 марта, в Москве прошёл XXVII съезд КПСС — событие, которое должно было задать ритм будущему. Здесь были утверждены основные направления реформ и принята новая редакция программы партии. Планы выглядели масштабно и обнадёживающе: модернизация производства, расширение самостоятельности предприятий, осторожное внедрение рыночных механизмов, насыщение страны товарами народного потребления. Однако всё яснее становилось, что корень проблем кроется не только в хозяйственных перекосах. Сам Горбачёв и его сторонники всё чаще говорили о неподвижности, закоренелости политической системы, не способной идти в ногу с заявленными преобразованиями.

Январский пленум ЦК КПСС 1987 года впервые официально произнёс слово «перестройка». Горбачёв дал ему почти философское определение — как решительное преодоление

застоя, слом механизма торможения и создание условий для ускоренного развития общества. В его представлении это было не разрушение, а соединение: достижений научно-технической революции с плановой экономикой, энергии масс — с социалистическими идеалами. Перестройка мыслилась как возвращение живого дыхания в систему, давно привыкшую к формальным отчётам и ритуальным лозунгам.

Изначально ни руководство страны, ни большинство советских людей не помышляли о сломе социализма. Напротив, казалось, что речь идёт об очищении — о возвращении к «подлинным» ленинским принципам, искажённым коррупцией, несправедливостью и отсутствием реальных свобод. Общество хотело избавиться от тяжёлого наследия культа личности и вязкой апатии застойных лет, ускорить экономику за счёт ответственности, дисциплины и научного прогресса. Даже в конце 1980-х годов идеи капитализма оставались маргинальными, а слова «рынок» и «частная собственность» вызывали настороженность и недоверие, лишь постепенно приобретая более нейтральное, а затем и положительное звучание.

Одной из центральных задач перестройки было возвращение человека в центр политики и экономики — преодоление его отчуждённости от власти и труда, предоставление права выбора в общественной и культурной жизни. Но шаг за шагом эта логика вела к изменениям более глубоким, чем предполагалось изначально. Перестройка всё отчётливее приобретала черты социал-демократического проекта: рыночная, но социально ориентированная экономика, ответственное государство, политический плюрализм. Гласность и демократизация, задумывавшиеся как инструменты обновления социализма, неожиданно стали самоценными — как утверждение гражданских свобод и политической демократии.

Первый, сравнительно короткий период реформ — с марта 1985 по 1986 год — прошёл под знаком трёх лозунгов, ставших символами эпохи: «ускорение», «гласность», «перестройка». За внешней новизной скрывалась вполне традиционная модель социалистической модернизации, знакомая ещё по временам Хрущёва и Андропова. Горбачёв, как и они, верил в прочность основ советской системы и видел проблему в том, что её возможности использовались не полностью. Задача заключалась в том, чтобы создать «больше социализма», доказать его превосходство в историческом соревновании с Западом.

Этой логике подчинялись и первые реформы: ускоренное развитие машиностроения, которое должно было опередить другие отрасли и выйти на мировой уровень; школьная реформа с идеей всеобщей компьютерной грамотности; жёсткие меры по борьбе с пьянством, усиление трудовой дисциплины, введение госприёмки. Однако реальность оказалась беспощадной. Эти меры не только не дали ожидаемого эффекта, но в ряде случаев усугубили кризис — так, антиалкогольная кампания уже в 1985 году привела к дефициту бюджета, который в следующем году вырос втрое.

В личности Горбачёва сочетались два качества, определившие ход событий: искреннее стремление к серьёзным переменам и прагматичный оппортунизм — способность чувствовать направление исторического ветра и подстраиваться под него, стремясь сохранить политическое лидерство. Распространённое мнение о том, что у него не было чёткой программы реформ, во многом объясняет драматизм итогов его политики. Логика в его действиях существовала, особенно на первом этапе, но именно крах первоначальной стратегии оказался для него роковым.

Январь 1987 года стал точкой перелома. Осознав несостоятельность прежнего курса, Горбачёв и его окружение пошли на радикальное обновление реформаторской стратегии. Так начался второй, последний этап перестройки — период, который уже не вписывался ни в привычные рамки советского мышления, ни в представления самого общества о допустимых границах перемен.

3.

27 апреля 1987 года, в самый разгар перестройки, когда страна жила в ожидании перемен, во втором родильном доме города появилась на свет Снежана.

В двухместной палате было тепло — даже слишком. Воздух стоял плотный, сонный, наполненный запахами весны и лекарств. В окно щедро лилось солнце — яркое, почти ласковое, по-весеннему обманчивое. Зима отступила: лёд на дорогах растаял, снег сошёл, и из-под тёмной, уставшей земли робко пробивалась первая зелёная травка. На деревьях распускались крошечные, ещё неуверенные листочки, а во дворах и скверах уже начинала цвести сирень, черёмуха и яблони, наполняя город сладким, чуть пьянящим ароматом.

Но май в этом крае не обещал точных прогнозов. В Восточной Сибири он умел меняться так же быстро, как собственно сама жизнь: дожди сменялись морозами и так же внезапно мог пойти даже снег. Иногда даже летом. И если такое происходило: снег в июне или град в июле, то никто не говорил о разгуле стихии или о чрезвычайном происшествии — здесь такие шутки природы бывало случались.

Как-то раз Валерии Николаевне пришлось доставать из шкафа демисезонное пальто, собираясь на экзамены к студентам. Отопление, как всегда, отключили в мае — по графику, по инструкции, по привычке. А потом резко похолодало. Сначала на город обрушился дождь с градом, тяжёлый и шумный, а следом — будто в насмешку — с неба посыпались пушистые хлопья снега, ложась на мокрый асфальт, на плечи прохожих, на только что распутившиеся зелёные листочки.

Их город — город большой и упрямый. Один из крупнейших в России, он раскинулся в самом сердце страны, будто удерживая её равновесие — с запада на восток, с севера на юг. Экономический, образовательный, культурный центр Восточной Сибири, он всегда жил на стыке суровой природы и человеческой воли.

Город стоит на берегах могучего Енисея — реки, которую местные жители называют не иначе как Енисей-батюшка. Он течёт неспешно и величественно, словно знает цену времени. О нём сложено бесчисленное количество песен, о нём писали стихи и прозу, его снимали в кино — но каждый раз он остаётся живым, непокоренным, настоящим.

Эта земля богата не только полезными ископаемыми и драгоценными металлами. Главное её богатство — люди. Люди удивительной силы духа, смелости и выносливости, решительности и таланта. Здесь рождаются те, кто умеет жить в условиях перемен, холода и надежды. Так, в городе над Енисеем, весной 1987 года и родилась Снежана.

4.

— У меня другие таланты, — говорила Снежана Олеся, откинувшись на спинку дивана и лениво улыбаясь. — И я безумно рада, что мама наконец их признала и оставила меня в покое. Перестала дарить мне свои бесценные книги — научные труды, редкие словари, грамматические справочники и прочую литературу по методике преподавания иностранных языков, совершенно мне ненужную. Она наконец поняла, к чему у меня действительно есть способности. В чём я по-настоящему талантлива. И каких финансовых высот я способна достичь своим талантам. А ты знаешь, что час моего разговора стоит 8 тыс рублей? Консультация! Я рассказываю заказчику о том, что актуально сейчас, а что будет в тренде завтра. Перевожу подиумы и показы в решения для коммерческой деятельности. Анализирую основные направления и помогаю их адаптировать под личный стиль или бренд. Пиздеть — не кули ворочить. Коммуникация — это целое искусство, которое доступно единицам. Именно это определяет мой успех во всём. У меня сейчас несколько источников дохода. После развода приходится вдвобывать как никогда. Вот и дозорю по ночам с телефоном. Записываю малышей на spa-процедуры к красивым девочкам.

Тут важно говорить сладким, манящим голосом. Мужчины тоже любят ушами. И когда они слышат приятный голос, их мозг отключается.

— «Но я так не смогу!» — сказала Олеся. «Я так не умею. Я никогда раньше этого не делала.»

— «Научишься! Все мы когда-то начинали!» — уверенно произнесла Снежана, выдыхая из айкоса. «Главное, чтобы было желание заработать много денег!».

— «Это у меня есть! Мне сейчас как раз нужны деньги. Много денег».

— «Ну, вот и отлично! Значит, всё точно получится!».

— «У меня сейчас висит огромной долг над головой и коллекторы долбят меня каждый день. Надо как-то возвращать... Вот где столько взять?».

— «Сочувствую, конечно. Ситуация — действительно сложная. Но из любой ситуации есть выход. Даже, когда кажется, что его нет. Когда у нас отношения с Костей зашли в тупик, я весила 48 кг. Это при моём росте 1 метр 81 см. Мама заплакала, когда увидела меня в таком состоянии. Она вызвала такси и помогла мне собрать самые необходимые вещи. Сказала, что всё хватит. Больше так продолжаться не может и нечего такое терпеть».

— «Какое?» — спросила Олеся.

— «Я же тебе рассказывала. Костя стал часто задерживаться на работе. Поздно приходить домой. Уставший, часто прилично выпивший. В выходные начал уходить якобы на работу. Кроме того я замучилась посещать женского доктора. Как не приду, так каждый раз плохие результаты анализов. Только одно вылечу, как гинеколог мне говорит, что теперь надо ещё другое лечить».

Потом вечером мы как-то лежали с Костей на диване, решили посмотреть новое кино и заказали суши. Мы открыли бутылочку моего любимого вина. Костя выпил и уснул, а его телефон лежал на журнальном столике рядом с диваном и вдруг ему пришло сообщение. У нас было табу лазить в телефонах друг друга. На доверии. Но я подумала, что может это доставка и я взяла посмотреть его телефон. И я увидела совсем не то, что ожидала. С номера, записанного как автомеханик, ему пришла фотка, где какая-то тёлка делает ему минет».

— «Что???» — удивлённо спросила Олеся.

— «Ну, вот так да. Сейчас мне уже не хочется обо всём этом вспоминать. Сначала я не поняла. И поехала к гадалке, потом к экстрасенсу. Мне делали расклад на картах таро. Гадалка вообще сказала, что Костю скоро заберут в армию. Какая армия?! У него даже военного билета нет. Он свой диплом из универа так и не забрал. Так и лежит в деканате».

— «А как он тогда работает без диплома?» — наивно спросила Олеся.

— «Я тебя умоляю! Ты когда родилась? Он работает в компании своего отца».

— «Понятно...» — тихо сказала Олеся.

— «Он очень тщательно скрывал от меня свою историю со стряпухой» — продолжила Снежана об измене мужа.

— «С кем? Со стряпухой? А она в кондитерской или пекарне что — ли работает, стряпает?» — спросила Олеся. Она помнила о том, что Снежана совершенно не умеет готовить. Единственное, что ей было по силам, так это приготовить омлет и то даже такое простое блюдо у неё получалось невкусно.

— «Стряпуха — стриптизерша. Я её так называю». — ответила Снежана. Я даже ничего не запоздрила потому, что Костя очень хорошо маскировался. Он всё делал для того, чтобы ничего не узнала. Но всё тайное рано или поздно ставиться явным...».

— «Да уж, это точно! Ты его до сих пор любишь? Жалеешь, что развелись?» — робко поинтересовалась Олеся.

— «Олеся, это предательство! Как он мог так поступить? Со мной так нельзя. И я ему всё высказала, что думаю о нём и его будущем со стряпухой».

— «А имущество? Был раздел имущества?» — спросила Олеся.

— «Да, был. Кстати, я была очень удивлена, что ни он, ни его отец, ни его мама и сёстры ничего не возразили против машины. Стыдно, наверное, было. И поэтому, наверное, согласились оставить её мне. В знак благодарности за 8 лет брака с Костей, за 8 лет моей жизни.»

— «А какая машина? Дорогая?».

— «Новый Mercedes, внедорожник. Костя мне её только подарил, на 8 марта. Давно обещал мне».

— «Ты живёшь на съёмной квартире, но ездишь на мерседесе? А ты не думала о том, чтобы его продать и купить себе собственное жильё? На первоначальный взнос средств с продажи точно хватит, а остальные взять в банке в ипотеку. А хотя у тебя же нет официального трудоустройства. Без него не одобряют».

— «Я ни в одном банке не буду оформлять на себя рабство в виде ипотеки. Зачем она мне? Кроме того, мне нравится жить в центре города. Я люблю центр. А сколько стоит квартира здесь ты знаешь? Ты даже представить себе не сможешь на что мне пришлось посмотреть прежде, чем я нашла этот вариант. Что вообще люди предлагаю в аренду. Это мне надо платить за согласие просто войти в их квартиры. О, боже. Там такой треш просто».

— «Ну, почему же. Очень даже хорошо могу себе представить. Тут у тебя прилично».

— «Да, я тут всё уютно для себя обустроила. Поверь, это лучшее из всех вариантов, которые я посмотрела. А их было много. Мама только у меня возмущается каждый месяц, за какой хер я плачу 25 кусков».

— «Почему? Ты у неё берёшь на аренду?».

— «Дорогая, моя не смей меня так. Я давно уже финансово независима от кого бы ни было. От мужа и мамы».

— «Здорово! А где ты сколько зарабатываешь?» — спросила Олеся.

— «Ты тоже скоро начнёшь много зарабатывать, если будешь делать всё как тебе говорят. Кстати, Костя на прощание после развода в загсе мне сказал, что я же по его мнению без трусов останусь. Как видишь сижу в трусах и в одежде. От дорогих брендов. Трусики, кстати, от Victoria Secret. Они обычно придают мне вдохновение» — сказала Снежана.

— «А почему Костя тебе так сказал? Из-за чего?» — удивилась Олеся.

«Ну, потому что автомобиль очень дорогой и его обслуживание соответственно тоже. Он сказал, что если в нём что-то сломается, то я же без трусов останусь. И месяца через 3 после развода в нём действительно сломалась одна деталь. Я позвонила всем своим знакомым мужчинам. И все одни подтвердили одно, что у нас, в России ни в одном магазине такую не купишь. Можно только связаться с заводом через сервисный центр и заказать её изготовление. Там такая маленькая деталька была, без которой никак. А стоила она 200 к».

— «И ты нашла столько? — спросила Олеся.

— «Да. У меня столько было. Конечно, в мои планы не входили такие расходы на машинку. Но поскольку я передвигаюсь только на ней, то пришлось оформить заказ со 100 % предоплатой» — спокойно сказала Снежана.

Олеся про себя подумала, неужели, вот так просто, сидя дома, на своём диване, в пижаме с вытянутыми коленками, без интима, без видео и фото, можно зарабатывать много денег?

В продолжение разговора Снежана спросила:

— «А ты знаешь, что есть такая виза, — начала Снежана, — виза в США EB-1A. Виза экстраординарных способностей, виза талантов. Молежт слышала?».

— «Виза таланта? — удивилась Олеся. — Нет, впервые слышу. Вот американцы... умеют же красиво назвать. А что там за критерии? Что надо уметь?».

— «Это иммиграционная виза для людей с исключительными способностями, — спокойно пояснила Снежана. — В спорте, культуре, экономике, науке, образовании, бизнесе. Человек должен быть признанным профессионалом: либо в своей стране, либо на международном уровне. С доказанным авторитетом и высшей квалификацией».

— «То есть надо быть нобелевским лауреатом? — прищурилась Олеся. — В индустрии моды и красоты её вообще выдают?».

— «Вот в этом и проблема. Из семи требований я прохожу по шести».

— Шести?! А какие вообще требования?

— Очень высокие. И услуги иммиграционного адвоката, который способен собрать такой кейс, стоят космических денег.

— Ну, например?

— Например, нужно быть признанным профессионалом, лауреатом национальных или международных премий. Или соответствовать как минимум трём из семи критериев.

— А у тебя сколько?

— Шесть, — спокойно повторила Снежана. — Помнишь, я тебе рассказывала, что училась на имидж-стилиста?

— Что-то припоминаю. Но без подробностей.

— Я тогда ещё была замужем за Костей. Подала документы в магистратуру Итальянской школы моды и стиля — заочно, дистанционно. Отправила заверенную копию диплома журналиста. Причём потребовали именно гербовую печать университета. Секретарь в деканате по телефону сказала, что такую ставят только в исключительных случаях. Пришлось просить маму — она сходила лично. Как ей удалось их убедить, для меня до сих пор остаётся тайной.

Потом были нотариусы. Очереди. Недели ожидания. Заверенные копии всех страниц паспорта, свидетельств, удостоверений, дипломов, сертификатов, курсов по имиджу и стилю. Портфолио работ — а их у меня было много. Я же работала имиджмейкером: съёмки рекламы брендовой одежды, элитной косметики, парфюмерии, ювелирных изделий.

Обучение шло полностью онлайн. Сначала заявка, потом звонок — со мной связалась представительница школы. Всё обучение было на английском языке, специально для иностранных студентов. Нужно было пройти вступительные испытания по трём дисциплинам и защитить творческий проект.

В конце года я защитила выпускную работу на высший балл. А потом курьер привёз диплом государственного образца и сертификат Итальянской школы.

— Представляю, сколько это стоило Косте, — осторожно заметила Олеся. — Он же всё оплачивал?

— Ну конечно, — усмехнулась Снежана. — Тогда я ещё не зарабатывала так, как сейчас.

— Ты про своё ИП по моде?

Снежана посмотрела на неё с лёгкой насмешкой.

— Ты правда думаешь, что я зарабатываю только этим?

— А чем ещё?

— У меня есть другой источник дохода. И он приносит куда больше денег, чем fashion. Мода, стиль, красота — это моя страсть. Но в России эта индустрия не так развита, как в Милане, Париже, Лондоне или Нью-Йорке. А ИП — это так вывеска для налоговой и любопытных людей.

Она машинально взглянула на экран телефона.

— Вот, кстати, очередное уведомление. Декларация за прошлый год. Надо позвонить своей финансовой помощнице — заплачу, и она всё оформит. Я даже не пытаюсь вникать в эту бумажную магию. Всё равно примут не с первого раза.

Она сделала паузу и добавила тише:

— Маме пришлось объяснить, что педагогика и научная карьера в её центре — не моя история. Как хорошо, что наконец-то приняла мой выбор. Моя трудовая книжка так и лежит у неё — стаж идёт, два раза в месяц стабильно приходят начисления зарплаты.

И Снежана продолжила: «А учёба в Итальянской школе мне действительно нравилась. После оплаты открыли доступ к порталу. Видео-уроки, задания, обратная связь от преподавателей — настоящих fashion-стилистов и имиджмейкеров. Я училась тогда, когда хотела. Там не было принуждения. Только вдохновение.

Из дома, лёжа на своём любимом диване в удобной пижамке, я училась в Италии.

Иногда брала ноутбук и уходила в кафе — особенно когда дома была напряжённо или просто хотелось сменить обстановку. Моё любимое — «Калиостро» в кинотеатре «Луч». Капучино или латте, десерт по настроению, видеоуроки. Блокноты с лекциями, два ежедневника, три телефона. Я кстати пишу только синей гелевой ручкой. Другой не могу. Не спрашивай почему. Просто — вот я такая».

Тот год пролетел незаметно. Made in Italy — не выходя из дома. Двадцать девять итальянских преподавателей из Милана вложили в неё свои знания. И Снежана вышла дипломированным специалистом — стилистом-имиджмейкером. Всё, что было нужно: техника, интернет и деньги. Обучение — исключительно платное. Дорогое. Очень дорогое.

А потом почтой России ей прислали ещё и европейский сертификат — как подтверждение того, что она успешно завершила обучение по профессии «стилист — имиджмейкер».

Сидя у Снежаны на её съёмной квартире, девушки продолжали вести оживлённую беседу после их последней встречи двенадцать лет назад. Казалось невероятным, как сильно они изменились за такой долгий срок. Но их разговор лился легко и непринуждённо, словно они торопились рассказать друг другу обо всём, что накопилось за эти годы. Каждая история тянула за собой новую, воспоминания переплетались с рассказами о настоящем, а смех неожиданно сменялся минутами задумчивости.

— До сих пор не могу поверить, что прошло столько времени, — улыбнулась Снежана, разливая вино по бокалам. — Помнишь, как мы собирались поступить в один университет?

— Конечно, помню, — рассмеялась её подруга. — А ещё мы были уверены, что к тридцати годам будем жить где-нибудь за границей у моря и работать только ради удовольствия.

Обе засмеялись. За эти годы жизнь распорядилась их судьбами совсем иначе. Каждая прошла через свои трудности, разочарования и неожиданные повороты.

На журнальном столике лежали старые фотографии, которые Олеся привезла с собой, и номер молодёжной газеты 2002 года выпуска под названием «У каждого свои игрушки». Пожелтевшие страницы хранили дух того времени — статьи о музыке, школьной жизни, первых увлечениях и мечтах, которые тогда казались такими важными.

— Неужели ты её сохранила? — удивилась Снежана, осторожно взяв газету в руки.

— Представь себе, да, — улыбнулась Олеся. — Помогала делать ремонт у родителей и наткнулась на неё. Сразу вспомнила нас.

Снежана перелистнула несколько страниц и вдруг рассмеялась.

— Смотри, здесь же наша фотография с дня города! И моя статья про чил-аут (chill-out). Какие мы были наивные!

— Тогда нам казалось, что вся жизнь ещё впереди, — задумчиво произнесла Олеся.

— А теперь понимаешь, что она всё ещё впереди, просто мы стали смотреть на неё по-другому, — ответила Снежана.

На несколько секунд повисла тишина. За окном мерцали огни вечернего города, а на столе между бокалами белого полусладкого вина лежали маленькие напоминания о детстве.

— Знаешь, — после короткой паузы сказала Снежана, — я рада, что ты написала мне. Столько лет прошло, а ощущение такое, будто мы просто продолжили старый разговор.

Подруга задумчиво посмотрела на фотографию, где они обе улыбались в объектив, совсем ещё юные и беззаботные.

— Наверное, настоящая дружба именно так и работает, — тихо ответила она. — Время проходит, люди меняются, но что-то важное всё равно остаётся.

За окном медленно сгущались сумерки, а в комнате горел только небольшой торшер, наполняя пространство мягким тёплым светом.

И Снежана продолжила.

— «По дороге домой на своем новом мерседесе, я на всю включала свои любимые песни — вспоминала Снежана, поджав ноги под себя на диване.

— «У тебя видосик в соц сетях такой классный есть, где ты в летнем платье кружишься и воздушный поцелуй отправляешь, там песня такая классная. Кто поёт?» — спросила Олеся.

— «А да это Carla Bruni». Remix на песню «Miss you».

— «А кто это? Что за певица?»

— «Очень популярна в определенных кругах. Вообще она француженка, но также свободно поёт и на английском. Акцент, конечно, есть. Это бывшая жена президента Франции».

— «Кого? Президента Франции? Саркози Николя или как там его?».

— «Ну, да, Николя Саркози».

— «А из-за чего они развелись? Красивая же, наверное, модная? Француженка».

— «Ну, Олеся, а из-за чего все разводятся, скажи мне пожалуйста?».

— «Не знаю даже. Не могу сказать...».

— «Так подумай, мой дорогая» — сказала Снежана.

— «Из-за другой женщины что — ли?» Изменял красивой жене, которая поёт такие классные песни?».

— «И не из-за одной. У него знаешь сколько интрижек на стороне было. Почитай в интернете, загугли, увидишь».

— «Да мне то это зачем? Что больше заняться думаешь нечем как читать про похождения президента Франции?! Тут, думаешь, как бы выжить, где денег заработать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.